

Положение немусульманских меньшинств и межконфессиональные отношения в Османской Сирии в XVIII в. на примере Алеппо

Научный руководитель – Жантиев Дмитрий Рустемович

Мамеишвили Полина Шалвовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока, Москва, Россия

E-mail: p_mameishvili@mail.ru

Регион Большой Сирии является ярчайшим примером разнообразного в религиозном плане населения Османской империи, нуждающегося в разработке особых принципов для обеспечения мирного сосуществования господствующего мусульманского и подчиненного ему немусульманского элементов. В Алеппо же, как в крупнейшем по степени концентрации немусульманских сообществ городе в Османской Сирии, религиозные меньшинства зачастую оказывались в авангарде исторических событий. Халеб издавна являлся средоточием европейских торговых, дипломатических и духовных миссий, и в XVIII в. (с данным периодом связывают погружение Османской империи в состояние структурного кризиса) еще более растут связи местного немусульманского населения с европейцами, оказывающими им покровительство, что приводит к одному из наиболее драматических событий в истории православной общины в Сирии - униатскому расколу, произошедшему вследствие распространения католической пропаганды, одним из центров которой и стал Халеб.

Проблема существования немусульман в исламском мире всегда привлекала внимание историков и исследователей, но существует опасность тенденциозного подхода, политизированного или же осложненного стереотипными представлениями об исламе. В данной работе сделана попытка максимально беспристрастно и объективно исследовать с различных сторон положение немусульман в Алеппо в XVIII в., пользуясь различными источниками и работами как европейских авторов, так и мусульманскими и христианскими хрониками.

В Алеппо в середине XVIII в. проживало порядка 30000 христиан и 5000 иудеев, последние в силу своей малочисленности практически не вызывали своих мусульманских соседей даже на мелкие конфликты и пользовались более спокойным и доброжелательным к себе отношением. Среди христиан было большое число бератлы (немусульманские подданные Порты, пользующиеся консульской протекцией), в среднем они находились на более высоком уровне развития по сравнению с мусульманами, что порой позволяло им распространять свое влияние, даже не прибегая к политическим институтам, доступ к которым был закрыт на официальном уровне. Находясь в привилегированном положении, они могли давать отпор нападкам мусульман и даже сами провоцировать их. Отношения между многочисленными христианскими общинами (православные, греко-униаты, сирояковиты, сиро-католики, армяно-григориане, армяно-католики, марониты и небольшое число католиков латинского обряда и протестантов) были напряженными, при отсутствии мощного давления сверху у них не было необходимости объединяться.

Для справедливого управления этноконфессиональными меньшинствами существовала система миллетов (на тот период три миллета: православный, армяно-григорианский, иудейский), во многом препятствовавшая вмешательству мусульман во внутренние дела общин, но в то же время, предписывавшая своим членам строгое исполнение ограничений,

призванных подчеркнуть их неравноценность по сравнению с представителями господствующей в Османской империи религии. На деле же власть в провинциях, даже в таком крупном центре, как Халеб, смотрела на несоблюдение некоторых ограничений (они касались внешнего вида немусульман, их домов, отправления религиозного культа и т.д.) сквозь пальцы, главной обязанностью немусульман, за исполнением которой она следила, была уплата подушной подати. За счет нее уровень эксплуатации немусульманского населения все же был выше, но община обеспечивала социальную поддержку низших слоев.

Кроме того, она разрешала возникавшие внутри нее конфликты, но все же не могла полностью выполнять судебные функции, и зачастую немусульмане были вынуждены, или же сами желали обратиться к махкаме, в которой, несмотря на шариатские постановления, их дела рассматривались достаточно справедливо. Не всегда действовали шариатские ограничения и в религиозной сфере, чему свидетельством может быть церковная жизнь христиан, вовсе не находившаяся в запустении, напротив, в ней имело место развивающееся, пусть и не очень активно, строительство, часто допускалось общественное отправление религиозного культа.

Городское «сословие» немусульман в Халебском эялете представляло собой процветающую группу торговцев, ремесленников и предпринимателей, сотрудничавшую с мусульманами, с которыми они находились в спокойных отношениях, пусть и с учетом возможной доли презрения в восприятии друг друга как членов разных общин. Возможно, профессиональный успех христиан в Алеппо в какой-то степени объяснялся соперничеством между собой различных религиозных общин, которое стимулировало их жизнеспособность и динамичное развитие. Кроме того, если мы обратимся к истории становления сирийской унии, то увидим, что у христианских общин имелись достаточные суммы, которые они тратили в попытках заручиться поддержкой мусульманской власти, на соперничества в роскоши и задабривании паши.

Одним из главных доказательств бурной религиозной жизни христиан, на которую на местах практически не обращала внимание мусульманская верхушка, является драматическая борьба православия и мелькитской унии, разыгравшаяся в начале XVIII в. и особо место занимавшая в истории Алеппо. Она завершилась созданием Мелькитской католической церкви и утратой Халеба роли крупнейшего православного центра, вдобавок к потере им к концу XVIII в. и ряда позиций в международной торговле и экономическом развитии. Но все же уния привнесла с собой и всплеск культуры другой общины, мелькитской, в Алеппо, и еще большее усиление европейского проникновения и влияния на сирийские дела.

В результате гармоничной и в достаточной степени веротерпимой по отношению к различным религиозным общинам конфессиональной политики, проводимой мусульманами в Алеппо в данный период, можно наблюдать лишь незначительный элемент социальных волнений среди немусульман. Напряженность в этноконфессиональных отношениях возрастает уже в XIX в., до этого христианские и иудейские общины, хоть и обладали полуавтономным статусом, все же были глубоко интегрированы в арабо-мусульманское общество. Но усилившееся и ставшее слишком настойчивым вмешательство западных стран, в особенности, Франции, во внутреннюю жизнь Алеппо способствовало отчуждению зиммиев от мусульман и появлению открытой враждебности в их взаимоотношениях в следующий период.

Источники и литература

- 1) Аль-Газзи Камиль ибн Хусейн. Китаб нахр аз-захаб фи тарих Халеб. Халеб, б.г..

- 2) Сказание о Сирийской унии // Труды Киевской Духовной Академии, 1874, №9, с. 491-553.
- 3) Russel A. The Natural History of Aleppo. Vol. 1-2. L., 1794.